

Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVI Всемирного русского народного собора «Рубежи истории — рубежи России» (Москва, 01.10.2012)

Право
безопасность

Тема нынешнего Собора — «Рубежи истории — рубежи России». Я хотел бы вместе с вами поразмышлять над этими словами. Смысл первой части фразы понятен: речь идет о памятных датах, которые мы отмечаем в нынешнем году. Гораздо сложнее и глубже, однако, значение второй части, где говорится о рубежах России. Какие рубежи мы имеем в виду? Идет ли речь о чем-то исключительно материальном, осязаемом, вещественном? Или о чем-то большем? О ценностях, идеалах и смыслах, о том, что нельзя измерить в квадратных километрах и в рублях?

Для нас, собравшихся в этом зале, очевидно, что рубежи России — это не только ее географические границы. Вне всякого сомнения, понятие рубежей наполнено духовным смыслом. Оно включает в себя, прежде всего, нравственные границы, нравственные пределы, за которые мы не можем и не должны отступать.

Вспомним слова, произнесенные в суровые дни 1941 года, когда смертельный враг стоял у ворот столицы: «Отступать некуда, позади Москва!» Но не раз и не два в русской истории возникали моменты, когда полчища противника не бряцали оружием и по карте не пролегла линия фронта, однако нашим предкам приходилось произносить такие же священные слова: «Отступать некуда, за нами — наша страна, православные святыни, сердце нашей цивилизации». Наверное, именно такой ответственностью вдохновлялись в свое время Патриархи Гермоген, Тихон и Сергей, святой праведный Иоанн Кронштадтский, святые новомученики и исповедники нашей Церкви.

Сегодня, когда на смену физическим сражениям пришли информационные войны, когда на первое место выдвигается борьба за

души людей, мы не должны забывать о существовании священных рубежей, за которые нельзя отступать, тех рубежей Отечества, на защите которых мы должны стоять так же непоколебимо, как стояли наши прадеды на Непрядве, под Бородино или в Сталинграде.

В этом году Россия отмечает три знаменательных юбилея. Это, во-первых, 400 лет изгнания интервентов и окончания Смуты — события, к которому отныне приурочено празднование Дня народного единства. Во-вторых, ровно два столетия назад было разгромлено нашествие двенадцати языков во главе с Наполеоном Бонапартом, И, наконец, в грядущем ноябре исполняется 70 лет наступления под Сталинградом, которое стало поворотным событием в Великой Отечественной войне и в целом во Второй мировой войне.

Все эти эпохальные события — как в 1612-м, так и в 1812-м и в 1942 г. — связаны с самыми драматическими страницами взаимоотношений России и Западной Европы. То были не просто столкновения двух армий. Всякий раз на полях сражений происходило не только сопоставление мощи вооруженных сил, но противоборство идеалов, в которых люди видят смысл жизни и ради которых они готовы идти на смерть.

История отношений России и Запада сложна и противоречива, ее невозможно втиснуть в прокрустово ложе примитивных схем, описать в одном тоне, в одной смысловой гамме. Если мы, вслед за Николаем Данилевским, Арнольдом Тойнби, Сэмюэлом Хантингтоном, признаем, что человечество представляет собой совокупность нескольких культурно-исторических типов, нескольких цивилизационных проектов, то Россию и Запад, безусловно, надо считать самыми близкими цивилизациями на Земле.

Из Соборного слова XVI Всемирного русского народного собора

Эпоха, в которую мы живем, становится временем нового противостояния между геополитическими центрами, конкурирующими за влияние, ресурсы и рынки сбыта. В отличие от событий XX века, когда явными признаками такого противоборства становились военные конфликты, в современном мире особую роль играет фактор так называемой мягкой силы (soft power), когда превосходство над противником достигается преимущественно методами информационного, культурного и мировоззренческого воздействия.

Подобные методы уже доказали свою эффективность в период, непосредственно предшествовавший разрушению Советского Союза. Под воздействием «мягкой силы» общество лишается воли к сопротивлению и теряет способность защищать себя и свои ценности, проигрывая войну без единого выстрела. Оно разрушается, атомизируется, теряет сплоченность, превращаясь в хаотическую массу индивидуумов, лишенных чувства национального единства и осознания ценности единения вообще.

В таких условиях нуждается в переосмыслении само понятие государственного суверенитета, которое наполняется новыми гранями, приобретает новые измерения. Сегодня уместно говорить не только о суверенитете государственных границ, но и о суверенитете гуманитарного пространства — пространства смыслов, духовных символов, социально-культурного развития.

Сегодня под гуманитарным суверенитетом следует понимать совокупность культурных, религиозных, мировоззренческих и социально-психологических факторов, позволяющих народу и государству утверждать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешних центров влияния, быть защищенным от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, следовать своим идеалам и хранить верность своим ценностям и святыням.

Гуманитарный суверенитет России — это ее независимость, ее защищенность от воздействия «мягкой силы» (soft power), которая становится в XXI веке главным инструментом экспансии внешних сил, стремящихся к мировому господству.

Подобная экспансия несет опасность угроз и рисков, о каждом из которых стоит сказать особо. На первом месте стоит размывание цивилизационных границ, утрата цивилизационной идентичности и, как следствие, неизбежное встраивание в иные цивилизационные системы в качестве управляемого извне объекта.

Собственно говоря, изначально это была, хотя культурно и многолика, но, по сути, единая христианская цивилизация, мировоззренческие и этические основы которой сформировались под влиянием неразделенной Церкви.

Рим и вошедшие в орбиту его культурного влияния народы, Византия и христианизированный через миссионерский подвиг Кирилла и Мефодия славянский мир, были объединены единой купелью Христова Крещения. Западная и восточная части христианского мира находились в состоянии диалога и взаимного культурного обогащения. Конечно, отношения между Римом и Византией были далеко не идиллическими, но при всех сложностях и Восток, включая Киевскую Русь и славянский мир, и Запад являли собой единую христианскую европейскую цивилизацию, объединявшую три культурных потока: греческий, латинский и славянский.

Разделение Церквей и последовавшие затем крестовые походы на Восток, как и орденские нашествия на северо-запад Руси, привели к расколу европейской цивилизации.

Впоследствии нашим предкам пришлось не раз противостоять экспансии, защищая свое национальное бытие, свою культуру и духовную идентичность. Надо признать, что на протяжении последних пяти веков мало кто из народов выдержал натиск такой силы, который выдержали мы. И опасность этих агрессий была в том, что не только наши

Из совместного послания народам России и Польши Предстоятеля Русской Православной Церкви Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Председателя Епископской Конференции Польши Архиепископа Юзефа Михалика, митрополита Перемышльского (Варшава, 17.08.2012)

...После Второй мировой войны и болезненного опыта атеизма, навязанного нашим народам, сегодня мы вступаем на путь духовного и материального обновления. Чтобы быть постоянным, это обновление должно стать, прежде всего, обновлением человека, а через человека — обновлением взаимных отношений между Церквями и народами.

Путем к такому обновлению является братский диалог. Он должен помочь лучше узнать друг друга, восстановить взаимное доверие и таким образом привести к примирению. Примирение же подразумевает готовность прощать пережитые обиды и несправедливости.

Прощение, конечно, не означает забвение. Память представляет собой важную часть нашей идентичности. <...>

Мы призываем наших верующих просить прощения за нанесенные друг другу обиды, несправедливость и всякое зло. Мы верим, что это первый и самый важный шаг к восстановлению взаимного доверия, без которого нет ни прочного человеческого сообщества, ни подлинного примирения. <...>

Все страны и народы Европы в той или иной степени пережили трагический опыт XX века. Болезненным он был и для наших стран, народов и Церквей. Российский и польский народы соединяет опыт Второй мировой войны и период репрес-

сий, порожденных тоталитарными режимами. Руководствуясь атеистической идеологией, эти режимы боролись со всеми формами религиозности и вели особенно ожесточенную борьбу с христианством и нашими Церквями. Жертвами оказались миллионы невинных людей, о чем напоминают многочисленные места казней и могилы, находящиеся как на русской, так и на польской земле.

События нашей общей, зачастую сложной и трагической истории иногда порождают взаимные претензии и обвинения, которые не позволяют затянуться старым ранам.

Объективное познание фактов, выявление драм прошлого и масштабов трагедии ныне становится неотложным делом историков и специалистов. Мы с признательностью воспринимаем деятельность компетентных комиссий и научных коллективов наших стран. Мы убеждены, что их усилия позволят познать нефальсифицированную историческую истину, помогут развеять сомнения и избавиться от негативных стереотипов. Мы считаем, что прочное примирение как фундамент мирного будущего может быть достигнуто лишь на основе полной правды о нашем общем прошлом. <...>

В результате политических и социальных перемен конца XX века наши Церкви получили возможность исполнять свою

земли и богатство нужны были нашим завоевателям, — им нужны были наши души. То были попытки силой переформатировать духовную и культурную основу народной жизни. Русские люди смогли остановить армии завоевателей, идущих покорять не только нас, но и мир, устоять перед экспансией. И в этом — зримое свидетельство глубины и прочности наших духовных ценностей, свидетельство провиденциального значения нашего мировоззренческого выбора, сделанного еще в 988 году и определившего дальнейший путь развития всей исторической Руси.

Самые важные смыслы русской культуры, самые яркие черты русского характера неразрывно связаны с православным христианством, сохранившим в чистоте учение Древней Церкви. Неслучайно даже зарубежные теоретики цивилизационного учения, рассуждая о России как об особом культурно-историческом явлении, говорят о нашей цивилизации как о православной.

Все три вызова, брошенных нам в 1612-м, 1812-м и в 1942 г., имели не только общие черты, но и свои характерные особенности.

Во времена Смуты, 400 лет назад, мы имели дело с вызовом религиозного характера, когда главной целью нанесенного по Руси удара была сама вера. Сохранить духовное первородство Православия и веру отцов, или дать ассимилировать Русскую Православную Церковь? Именно так стоял вопрос в 1612 году. Очевидно, что если бы тогда не устояла Россия, то прочие право-

славные народы, находившиеся под османским гнетом, также потеряли бы надежду сохранить свою религиозную идентичность. По существу, Минин и Пожарский не просто освободили Москву от интервентов — они защищали судьбу Вселенского Православия.

В годину наполеоновского нашествия на первое место выдвинулась проблема защиты русской культуры, культурной идентичности — на фоне глобального натиска франкоцентризма, французского языка и культурных стандартов. Неслучайно именно после победы над Наполеоном и освобождения от наложенных в XVIII веке на нашу элиту духовных оков произошел бурный расцвет русской культуры, русской философской мысли, наступил «золотой век» Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Хомякова, Киреевского. Творцам русской культуры была необходима эта победа, чтобы отойти от подражания образцам Парижа и Версаля и обрести веру в силу собственного народа. Кроме того, упразднив геополитический проект Бонапарта, Россия создала благоприятные условия для национально-культурного разнообразия самой Западной Европы.

Наконец, самым страшным испытанием для России стало гитлеровское нашествие. Под угрозой оказалось само физическое существование нашего народа. Но было бы абсолютно неверно представлять Великую Отечественную войну как исключительно войну за выживание. На ее полях решался принципиальный вопрос человеческого

миссию евангелизации, а также принимать участие в преобразовании наших обществ, опираясь на традиционные христианские ценности. В прошлом христианство внесло огромный вклад в формирование духовного облика и культуры наших народов. Мы стремимся и сегодня, в эпоху религиозной индифферентности и продолжающейся секуляризации, предпринимать все усилия ради того, чтобы общественная жизнь и культура наших народов не утрачивали основополагающих нравственных ценностей, без которых не может быть мирного и стабильного будущего. <...>

Мы признаем автономию светской и церковной властей, но выступаем за их сотрудничество по вопросам, касающимся семьи, воспитания, общественного порядка, и по другим вопросам, имеющим важное общественное значение.

Мы хотим способствовать утверждению толерантности и в то же время защищать фундаментальные свободы и, прежде всего, религиозную свободу, а также отстаивать законное право религии на присутствие в публичной сфере.

Сегодня наши народы оказались перед новыми вызовами. Под предлогом соблюдения принципа светскости или защиты свободы выбора подвергаются сомнению моральные принципы, основанные на заповедях Божиих. <...>

Нередко мы сталкиваемся с проявлениями враждебности ко Христу, к Его Евангелию и Кресту, а также с попытками устранить Церковь из общественной жизни. Ложно понятая светскость принимает форму фундаментализма и в действительности является разновидностью атеизма.

Мы призываем всех уважать неотъемлемое достоинство каждого человека, созданного по образу и подобию Божию (Быт. 1:27). Ради будущего наших народов мы выступаем за то, чтобы уважать и защищать жизнь каждого человеческого существа от зачатия до естественной смерти. Мы считаем, что тяжким грехом против жизни и позором современной цивилизации являются не только терроризм и вооруженные конфликты, но также аборт и эвтаназия.

Прочной основой любого общества является семья как постоянный союз мужчины и женщины. Будучи установлением Бога (ср. Быт. 1:28, 2:23-24), она требует уважения и защиты. Семья есть колыбель жизни, здоровая воспитательная среда, гарант социальной устойчивости и знак надежды для общества. Именно в семье созревает человек, принимающий ответственность за себя, за других и за общество, в котором он живет.

С искренней заботой, надеждой и любовью мы смотрим на молодежь, которую хотим защитить от деморализации и воспитывать в духе Евангелия. Мы хотим научить молодежь любви к Богу, человеку и земному отечеству и приобщить ее к духу христианской культуры, плодом которой будет уважение, терпимость и справедливость.

Мы убеждены, что Воскресший Христос есть надежда не только для наших Церквей и народов, но и для Европы и всего мира. Да дарует Он нам Свою Благодать, чтобы каждый поляк в любом россиянин и каждый россиянин в любом поляке видели друга и брата...

бытия, вопрос о справедливости: равны ли люди Земли в своем достоинстве, или же они делятся на высшие и низшие расы? Иными словами: можем ли мы, члены огромной человеческой семьи, по-христиански обращаться друг к другу со словами «Братья и сестры!», либо мы навеки разделены непреодолимыми генетическими и культурными барьерами? Глубоко символично, что обнародованный руководством нашей страны призыв на борьбу с гитлеровским захватчиками начинался словами «Братья и сестры!» и был адресован всем соотечественникам, независимо от их национального происхождения, вероисповедания и политических взглядов.

Это был призыв к общенациональной солидарности, это было обретение понимания ее значения как одной из базисных ценностей, без которых общество обречено на распад и уничтожение.

В минувшем году на Всемирном русском народном соборе мы определили солидарность как силу, связывающую народ, обеспечивающую единство нации, ее целостность, ее жизнеспособность. Обращение к этой силе помогло нашим предкам не только в дни Великой Отечественной войны — оно сыграло решающую роль и в победе над Наполеоном, и в преодолении Смуты. В те дни представители элит — будь то кичливый боярин, усвоивший латынь, или дворянин, большую часть времени изъяснявшийся по-французски, или партийный руководитель, проповедующий доктрины марксизма, — осознали, что без обращения к народу, к его традиции и вере, не станет будущего ни у страны, ни у них самих. Этот урок дол-

жен быть усвоен и нынешними элитами, которые должны понимать главное: лишь общество, сплоченное идеалом солидарности, способно стать альтернативой хаосу и распаду. Только такое общество способно дать новый импульс к конструктивному социальному взаимодействию людей — не через принуждение, а через развитие новых и совершенствование традиционных общественных механизмов, основывающихся на базе моральных императивов, на основе «платформы морального большинства».

События 1612-го, 1812-го и 1942 гг. — не просто поводы для исторического самодтверждения и проведения помпезных мероприятий. Дни подвига и славы, о которых мы вспоминаем в нынешнем году, — убедительное свидетельство духовной правоты наших предков. У стен Московского Кремля, под Бородино и Сталинградом мы защищали не только независимость России — мы утверждали духовные ценности, которые имеют вселенское, поистине общечеловеческое значение. И мы, преисполненные величайшим уважением к памяти победителей, можем ответственно заявить: их подвиги действительно изменили ход мировой истории.

Память об историческом пути России, о мирных и боевых подвигах ее народа — это тоже священный рубеж нашего Отечества. Убежден: от того, какое представление получают новые поколения о деяниях своих предков, будет зависеть их выбор завтрашнего дня России.

Полагаю, что неслучайно в последнее время мы являемся свидетелями целенаправленных попыток переписать историю России, вычеркнуть из народной памяти

Заявление Межрелигиозного совета России в связи с участвовавшими атаками на духовных лидеров (19.11.2012)

Представители традиционных религий России выражают обеспокоенность участвовавшими нападениями на духовных лидеров и клеветническими кампаниями в их отношении.

С начала этого года на Северном Кавказе и в Татарстане от рук террористов погибли 13 духовных лидеров традиционного ислама и их сподвижников, включая известных богословов Валиулла Якупова и Саида-афанди Ацаева (Чиркейского). Мусульманские лидеры и раньше становились мишенями боевиков, однако в текущем году террор в их отношении достиг беспрецедентных размеров. Эта угрожающая ситуация не является внутррелигиозным делом и прямо касается вопроса национальной безопасности нашей страны, так как от рук преступников погибают именно те духовные лидеры, которые наиболее последовательно отстаивают идеи мирного сосуществования народов и религий. Мы полагаем, что государство должно принять эффективные меры по их защите, сконцентрировавшись не на пассивной обороне, а на активном предупреждении террористических атак. При этом высокой оценки заслуживает совместная инициатива Русской Православной

Церкви и российской власти по награждению погибших и пострадавших духовных лидеров государственными наградами.

Параллельно с террористическими атаками в последние месяцы развернулись клеветнические кампании, направленные на Русскую Православную Церковь и ведущие мусульманские религиозные организации. Их синхронность позволяет предположить, что они имеют неслучайный характер и ставят своей задачей дискредитацию традиционных религий России с целью подрыва межнационального мира и межрелигиозных отношений, являющихся основой стабильности всей страны. Полагаем, что органы власти должны принять меры для выявления заказчиков этих кампаний, а средства массовой информации — проявить разборчивость и объективность при распространении новостей на религиозные темы.

Призываем интеллигенцию и всех общественно активных граждан в выступлениях на религиозные темы помнить о ранимости чувств верующих и хрупкости межрелигиозного и межнационального мира. Россия — наш общий дом и мы должны относиться к нему бережно.

или представить в самом мрачном свете ее ключевые события. Чего только стоят усилия наших недоброжелателей в негативных красках представить Крещение Руси, поставить под сомнение факт Куликовской битвы, уравнять нашу страну с фашистской Германией в ответственности за начало Второй мировой войны! Все эти трактовки прошлого преследуют одну цель: посеять в душах людей, в первую очередь молодых, чувство ущербности, спровоцировать желание отречься от своих предков и их наследия.

Мы знаем, в том числе из уроков нашей собственной истории, что народ, утративший исторические ориентиры, отказавшийся от преемственности поколений, легко превращается в объект социальных и идеологических экспериментов. И плата за эти эксперименты слишком высока.

Русская история требует защиты со стороны гражданского общества. Мы не имеем права на безразличие перед лицом попыток ее злонамеренного искажения, мы должны уберечь от разрушения ее ключевые вехи. Это те рубежи, которые мы не имеем права сдать. Ведь сами исторические факты, свидетельствующие о духовной силе нашего народа в годы побед и об извлеченных горьких уроках в годы смут, способны остановить экспансию разрушительных социальных энергий.

Одним из таких свидетельств должно стать общенациональное празднование 400-летия окончания Смуты, которое грядет в следующем месяце. Это событие призвано не просто быть поводом для исторических воспоминаний и публичных дискуссий, а торжеством всероссийского масштаба, которое неизменно будет пробуждать в соотечественниках чувства гражданской ответственности и исторической памяти.

Это празднование состоится после весьма важного, представляющегося действительно историческим события. 17.08.2012 в Королевском дворце в Варшаве мною совместно с митрополитом Юзефом Михаликом, председателем Конференции католических епископов Польши, было подписано Совместное послание народам России и Польши. В этом Послании нет общей трактовки или согласованного комментария трудных страниц нашей истории, но есть что-то, что имеет куда большее значение. Мы договорились оставить историкам решать вопросы истории и взяли на себя ответственность обратиться от имени наших Церквей к народам России и Польши с призывом к взаимному прощению. Никакой, даже самый тщательный историче-

ский анализ неспособен примирить страны и народы, если сохраняется обида в сердце. Примирение через взаимное прощение — это духовный акт, совершаемый умом и сердцем. В основе нашего совместного деяния — ясное осознание невозможности для двух славянских народов, живущих бок о бок, бесконечно питаться негативной энергией исторических обид, проецируя эти обиды на многие сферы двусторонних отношений.

В Послании говорится также о готовности двух Церквей совместно отстаивать христианские ценности в Европе, которые сегодня подвергаются сознательному разрушению.

Если в прошлом цивилизационная граница между Востоком и Западом, совпадающая с границей между Россией и Польшей, нередко обогрелась кровью, то есть надежда, что в нынешней ситуации она может стать местом диалога, направленного на сохранение общих для Востока и Запада христианских основ европейской цивилизации. И что очень важно сейчас понять, — что утрата Западом этих христианских основ, в свою очередь, грозит стать новым цивилизационным барьером между Россией и Европой. Почему? Да потому что Россия, прошедшая через горнило атеистической идеологии и осознавшая весь трагизм построения безбожного общества, на опыте знает, какие угрозы личности несет такое общество.

Уже в нашем, XXI веке народ преодолел еще одну смуту, начавшуюся после распада Советского Союза. События тех лет имели много общего с эпизодами русской истории начала XVII века. Празднуя 400-летие победы, одержанной в 1612 г., мы должны раз и навсегда подвести черту, за которой останутся годы национального унижения, паралича народной воли, нравственного одичания и социального хаоса.

Надо извлечь исторические уроки не только из событий минувших веков, но и из нашего недавнего прошлого. Это нужно для того, чтобы четко различать те мировоззренческие и ценностные координаты, следуя которым, мы будем способны сохранить гражданский мир и государственный суверенитет. Защищая эти ценности, мы должны ясно видеть те нравственные, социальные, культурные, политические границы, которые ни при каких обстоятельствах нельзя сдавать, которыми никогда нельзя поступаться. Только так мы сможем сохранить себя как народ, сохранить нашу страну и нашу цивилизацию.